

ГЛАВНАЯ РАБОТА АКТЕРА

Наше поколение, не видевшее Ленина живым, носит в своем сердце его неповторимый светлый образ. Он углубляется в нашем восприятии с каждой умной книгой о Ленине, с каждым кинофильмом, спектаклем.

Алматинцы помнят сценический образ Ленина, воплощенный в спектаклях казахского и русского республиканских театров драмы: Ленин — Умурзаков, Ленин — Ассуиров. В постановках республиканского русского театра драмы им. Лермонтова последних лет Ленин — П. Дубовцев.

Работа Петра Алексеевича Дубовцева в спектакле «Шестое июля» А. Шатрова привнесла ему любовь зрителя и звание лауреата Государственной премии Казахской ССР. Этот принципиальный успех П. Дубовцева явился итогом его многолетнего труда над образом Ленина.

В конце 30-х годов на экран вышли первые фильмы о Ленине «Ленин в Октябре» и «Человек с ружьем» со Щукиным и Штраухом. Тогда и зародилась у молодого актера Дубовцева мечта сыграть на сцене образ Ленина. Она казалась настолько дерзновенной и нереальной, что приходилось скрывать ее даже от самых близких людей. Но время шло. Мечта приобретала все более отчетливые формы. Началась повседневная, напряженная работа.

Молодой актер садится за изучение произведений Ленина, литературы о нем. И вместе с тем неустанно и настойчиво «примеривает» к себе черты и привычки Ленина. Непрекращающаяся работа в этом направлении накладывает отпечаток на поведение актера в жизни и на сцене.

Наступает день, когда Дубовцеву поручают роль Ленина в пьесе Л. Любашевского «Большевик». Но работа остается незавершенной. Война, прервав актерскую биографию Петра Алексеевича на пять лет, призывает его к исполнению самой ответственной «роли» его поколения — солдата, защитившего человечество от фашизма.

И только в 1949 году исполнилась многолетняя мечта актера. Он сыграл Ленина в «Семье» И. Попова. Потом была работа в пьесе В. Дедюхина «Нет прекрасней назначенья» (в городе Ульяновске), потом — «Третья патетическая» в Иркутске, принесшая актеру значительный успех.

Театры все активнее обращаются к пьесам о Ленине. П. А. Дубовцев играет во многих из них: «Человек с ружьем», «Вечный источник», «Именем революции», «Правда».

Конечно, в репертуаре акте-

ра было немало сложнейших и интереснейших ролей современной и классической драматургии, но главной была и остается работа над образом Ленина. Она не прекращалась ни на один день.

От спектакля к спектаклю искались новые краски, детали. Если в первые годы работы над образом Ленина огромная часть творческих усилий актера уходила на достижение внешнего сходства: поиски жестов, речевой характеристики, то постепенно эта сторона занимает все меньше места в исканиях актера, направленных на достижение духовного богатства гения человечества. Все целеустремленнее и увереннее П. А. Дубовцев добивается того, чтобы разные грани ленинского образа не воспринимались как воплощение отдельных ленинских черт, а жили бы в неразрывном единстве внутренних связей живого человеческого характера. Каждая новая пьеса о Ленине выдвигала перед актером новые задачи и трудности. И Дубовцев шел к освоению драматургического материала последовательно и неустанно, никогда не довольствуясь уже готовыми решениями, принесшими ему успех в предыдущих спектаклях.

В этом отношении интересна работа в пьесе «Шестое июля». Спектакль уже шел, а поиски продолжались, свидетельствуя о том, что еще не все повороты авторской мысли исчерпаны актером. В пьесе А. Шатрова, с ее непрерывно нагнетающейся тревожной атмосферой событий, когда каждый новый отрезок сценического действия все острее и острее оттаскивает угол приложения противоборствующих сил, надо было показать Ленина на предельном начале его титанической энергии. В минуты грозной опасности гениальная ленинская мысль вбирает в себя словно в фокус всю многоцветную пестроту случайностей и фактов и придает им графическую стройность и логику. Надо было передать не только революционный азарт борьбы и «упоение в бою» великого тактика и стратега революции, но и показать, как они приумножают нечеловеческие усилия его воли и выдержки, решившие исход победы. Актер понимал, что радость борьбы дается Ленину через преодоление нечеловеческих трудностей и духовного напряжения, а не через их отстранение. Но сыграть это было очень трудно.

В пьесе «Шестое июля» он играет счастливого человека, которому открываются великие перспективы нового дня. В самые критические, самые напряженные моменты жизни молодой Советской республики Ле-

нина Дубовцева непоколебимо и радостно верит в Россию, в ее неиссякаемое богатство, в творческий гений народа, раскованный революцией.

В спектакле, который так и называется «Победитель», эти черты становятся определяющими в образе, созданном П. Дубовцевым. В пьесе алматинского драматурга М. Рогового актер сумел «распахать» новые пласти в неисчерпаемых залежах ленинского характера. Его игра подкупают удивительной цельностью и сценической формы. Очень скромно и точно отобранные краски делают внешний облик Ленина знакомым и таким органичным, что внимание зрителя ни на минуту не отвлекается от главного и сосредоточено на ленинской простоте и прямоте, на его прозорливости и бесстрашии, на титанической воле и мужестве.

Работа П. Дубовцева в этом спектакле заслуживает серьезного и большого разговора. Такие хорошо известные и святые для всех нас понятия, как ленинский гуманизм и демократизм, ленинская непреклонность и беспощадность к врагам революции, проявляются в игре Дубовцева в осознанной плоти конкретного и цельного человеческого характера. И поэтому с такой остротой и вниманием следишь за духовной жизнью этого «самого земного» Человека.

Среди множества важнейших и первостепенных революционных задач, решаяющих будущее России и неотступно требующих к себе внимания, центр приложения ленинской мысли в «Победителе» сосредоточен на одной проблеме: революция и народ, пути борьбы и судьбы народа; на мысли о том, что победа ожидает только того, кто никогда, ни на одну минуту не забывает о благе и счастье людей. Ибо только эта цель священна для революционера, только она способна подсказать самые действенные и верные средства борьбы, только она позволяет увидеть за мертвей доктрины живое бытие пульса времени.

Прозрачно-светлый осенний день. Солнце светит радостно и щедро. Выздоровливающий после ранения Ленин выходит на сцену, погруженный в чтение газетной полосы. Он бодр, энергичен, счастлив. Он радуется всему: и тому, что хорошие вести с фронта, и тому, что собран богатый урожай, и просто потому, что он опять за работой. И вдруг слышит разговор Крупской с врачом Светличной. Они говорят о его здоровье. Врач высказывает грозные опасения о последствиях ранения. Слова звучат как приговор, Ленин внимательно слу-

шает, незамеченным уходя из комнаты.

И вот он один на сцене. Тревожное молчание. Ленин ходит, потом долго сидит за столом. И опять встает, словно на что-то решившись. И когда к нему приходят рабочие, он, приветливо встречает их, говорит с ними заинтересованно и пытливо. Во всем, что делает в этой сцене Дубовцев: и как он сжимает и разжимает кисть левой руки, которая у него на перевязи, и как в забытьи трепыхается неотступной головной боли, и как он вдруг открыто, заразительно, необыкновенно искренне смеется — чувствуется обостренная жажда жизни, осознанная необходимость успеть за оставшееся время сделать как можно больше.

И эта, одержанная на наших глазах победа, словно раздвигает границы сцены. За ней весь великий ленинский подвиг, вся его жизнь и жизнь нашей страны в самые трудные и самые светлые ее годы. Ленин Дубовцева вызывает в этой сцене действенную, пылкую любовь, возвращает изначальный смысл самым глубинным человеческим чувствам.

Дубовцев не боится показать Ленина «утятым», мягким, «домашним». Как смешно оправдывается он перед Крупской в том, что у него совсем не болит голова. Как удобно, подобрав ноги, устраивается на спинке кресла. И какое у него сейчас доброе, милое, усталое лицо. Но вот Крупская говорит: «Я тебя никуда не пущу... Ты еще болен, Володя». И мы видим, с какой жестокой непреклонностью слушает он ее слова. В лице его, вдруг ставшем отчужденно суровым, мы читаем и горечь недавнего открытия о своей обреченностии, и непримиримую уверенность в необходимости своего выбора.

Впереди у П. Дубовцева — новая интересная работа. К великому ленинскому юбилею театр собирается поставить «Кремлевские куранты» Н. Погодина. И опять начинается тревожная и напряженная пора поисков и сомнений, и опять в любимом образе открывают новые, неизведанные и неизбранные духовные богатства. Как передать это все сегодняшнему зрителю? Как передать ему ленинскую эстафету революционной борьбы, действенную непримиримость ленинской мысли ко всему мертвому, застывшему, косному?

Об этом и о многом другом думает сегодня Петр Алексеевич Дубовцев в преддверии новых больших творческих исканий на самом главном пути своей актерской судьбы.

Л. РОЖНОВСКАЯ.